

КАК УЗАКОНИТЬ СТАТУС АКАДЕМГОРОДКОВ

Тематический раздел посвящен полемике вокруг проекта закона «О статусе академгородков в РФ», который был внесен в Государственную думу 19 марта 2013 г. На страницах журнала «Власть» известные ученые, в т.ч. академики с мировым именем, представляют свою точку зрения по этому вопросу.

Российское академическое сообщество активно поддерживает законопроект, имеющий целью придание академгородкам особого правового статуса, включающего адекватные механизмы государственной поддержки и элементы самоуправления. Новый статус должен защитить академические центры от урбанистической экспансии, закрепить приоритеты науки и обеспечить тем самым инновационный вектор их развития. В этом случае создаются условия для сопряжения фундаментальных и прикладных исследований. Результатом этой деятельности станут высокотехнологичные продукты, отвечающие потребностям и государства, и общества.

Для того чтобы все это состоялось, нужны как минимум три условия: эффективная государственная идеология в единстве с политической волей и прозрачным правовым статусом, достаточная пространственная и финансовая среда и, главное, люди, которые могут и умеют продуцировать новое. Не каждое государство может себе это позволить. Россия, уходящая от сырьевой зависимости и потребительской психологии, способна на эти шаги. Другого пути у нее просто нет.

Надеемся, что мнение ведущих представителей академической науки будет услышано в коридорах власти и встретит отклик у заинтересованного читателя.

LEGALIZING THE STATUS OF ACADEMIC CITIES

The thematic issue presents the discussion about the controversial bill «On the status of the academic cities in Russia» proposed to the State Duma in March, 2013. The leading authorities in the field – well-known academics and scientists – highlight the problem. Russia's academic community upholds the bill unanimously, being convinced that the new legislation could give a new impulse for the innovative development of the academic cities and provide the legal mechanisms for state support of the academic science. As a result, academic cities could generate new scientific knowledge and create innovative products to meet the needs of the nation's economy. For this to be possible, three key factors are required: the political will of legislators and government, the financial support, and people capable and willing to create and generate something new.

We hope that opinions and proposals of the leading scientists and academics would be taken into consideration by the government, the legislators and society.

Жорес АЛФЕРОВ

НЕ ТОЛЬКО НОВОСИБИРСК, НЕ ТОЛЬКО СИБИРЬ

Интервью с Жоресом Ивановичем Алферовым – лауреатом Нобелевской премии, вице-президентом РАН, основателем и ректором Санкт-Петербургского академического университета (научно-образовательный центр нанотехнологий РАН), председателем Санкт-Петербургского научного центра РАН, сопредседателем консультативного научного совета фонда «Сколково», депутатом Государственной думы РФ.

Это далеко не полный перечень титулов и должностей академика Жореса Ивановича Алферова, с которым мы беседовали о новой инициативе российских ученых – проекте федерального закона «О статусе академгородков в РФ».

Вопрос. Жорес Иванович! Что, на Ваш взгляд, является самым главным в законопроекте?

Ж.И. Алферов. Главным является то, что мы таким образом даем право Российской академии активно поддержать целый ряд территориальных образований, где развивается наука. Мы расширяем географию привилегий для людей, занимающихся научной работой. Это, с моей точки зрения, следующий шаг за Сколково. Там для инноваций сделали что-то вроде оффшорной зоны, но для меня Сколково – идеология, а не территория. Дальнейшим идеалом является создание привилегированных условий для всех ведущих исследований и разработок в России. И слова «привилегия» не следует бояться. Очень важно, что в законопроекте Академии наук дается право выступать с инициативой по выдвижению, если так можно выразиться, в академгородки.

Академгородки важны для нас, поскольку это не только Новосибирск, не только Сибирь. У нас была идея создания академгородка в Шувалово под Санкт-Петербургом. Там уже действует ряд важных институтов, и Академия, согласно новому закону, могла бы внести такое предложение на рассмотрение президента страны. Пушино – это тоже фактически готовый академгородок. Или Троицк. Аналогичные образования есть под Нижним Новгородом... Можно назвать много таких мест. В целом же, новый закон сильно помог бы в перспективе: и расширять географию, и развивать инфраструктуру современной науки.

Вопрос. Что бы Вы изменили, улучшили в законопроекте об академгородках?

Ж.И. Алферов. Еще раз хочу сказать: идеальной является ситуация, когда закон

дает льготы в целом на характер деятельности, а не на территорию. Но сегодня на это не пойдут ни Государственная дума, ни власти. Политики станут говорить, что это откроет путь для всяческих комбинаций и махинаций. В рамках будущего закона о статусе академгородков Академия наук берет на себя ответственность за то, что никаких злоупотреблений не будет. Это поддержка ведущихся исследований и разработок, в т.ч. и с целью их коммерциализации. Для первого шага по переходу к новой идеологии законопроект вполне подходит.

Вопрос. Некоторые новосибирские чиновники поспешили заявить, что законопроект будто бы «ничего не дает науке»...

Ж.И. Алферов. Новый закон дает академгородкам, прежде всего, возможность решать земельные вопросы в интересах науки. Земля, на которой не ведется коммерческая застройка, на которой компактно живут и работают ученые – очень важный момент. Это я знаю по печальному примеру такого нашего академгородка, как дачный поселок Комарово под Петербургом, где раньше участки выделялись только ученым, а с принятием Земельного кодекса облик его заметно изменился. Смотришь на дом и не понимаешь – коттедж это или новая гостиница. Цена земли достигла 20 000 долл. США за сотку. Но Комарово – это всего-то 42 га, а новосибирский Академгородок – более 2 000 га. Новосибирск застроен точечным способом, а Академгородок – роскошное место, зеленое, с выходом к воде... Когда въезжаешь сюда из города, то попадаешь в другой мир.

Второе: науке крайне необходимы реальные налоговые льготы. Повторюсь, если бы у нас в стране было все нормально,

если б не было боязни спекуляций, то можно было бы не вводить этот закон, а отменить для всей научной отрасли НДС, налог на прибыль, таможенные сборы. Но вот вам пример. За счет своей Нобелевской премии я учредил Фонд поддержки образования и науки, после чего неоднократно предлагал поправки в законодательство, которые облегчили бы все процедуры по использованию его средств и отчетности подобных фондов... И все мои предложения отклонялись. Прошла лишь одна поправка: о том, что грантополучатели таких фондов освобождаются от подоходного налога. И лишь потому прошла, что моя поправка совпала с поправкой, внесенной Владимиром Путиным. А по остальным предложениям я получал однотипные ответы, в т.ч. и от Алексея Кудрина, о предполагаемых «нарушениях и злоупотреблениях».

Поэтому надо добиваться, чтобы закон о статусе академгородков был принят. В таком случае Академия наук возьмет на себя ответственность за то, что не допустит махинаций. Очень хорошо, что проект был выдвинут представителями как «Единой России», так и ЛДПР, а КПРФ и «Справедливая Россия», я уверен, также его поддержат.

Вопрос. По мнению местных критиков, разработчики законопроекта не учли политические риски: муниципальное управление не по силам людям науки. Как Вы относитесь к подобной точке зрения?

Ж.И. Алферов. Но почему ученые не справятся с управлением территорией? Руководят же они лабораториями, институтами... В том числе такими гигантскими, как Институт ядерной физики. Если бояться «политических рисков», то можно договориться и до того, что во главе Академии наук должен стоять не ученый, а политический деятель. Но такого не было ни при царях, ни при советской власти. Я работаю в кабинете непрямого секретаря Российской академии наук Сергея Федоровича Ольденбурга. Он был членом ЦК кадетской партии и министром просвещения Временного правительства, но занимал фактически ведущий пост в академии с 1904 по 1929 г. Ни императорская власть, ни большевики не боялись «политических рисков» — важнее были профессионализм Ольденбурга и его авторитет в научных кругах.

*Беседовали: Олег НОСКОВ
и Андрей СОБОЛЕВСКИЙ, г. Новосибирск*

Александр АСЕЕВ

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН: ПЯТЬ СТРАТЕГИЙ НА ПЯТЬ ЛЕТ ВПЕРЕД

Системная стратегия СО РАН

Программы фундаментальных исследований и инновационной деятельности СО РАН лежат в основе развития Сибирского отделения на средне- и долгосрочную перспективу. Они готовятся в рамках многоступенчатой системы выработки экспертного мнения: лаборатории, ученые советы институтов, объединенные ученые советы, специализированные отделения РАН, дополнительное (если требуется) рассмотрение и утверждение в президиумах СО РАН и РАН. Направления фундаментальных научных исследований определяются исходя из тенденций развития мировой

науки, из отраслей и тематик, в которых институты СО РАН занимают лидирующие позиции в России и в мире, и из направлений, которые отвечают долгосрочным стратегическим интересам РФ и регионов Сибири.

Судя по обилию результатов, представляемых в полномочные органы и на собраниях СО РАН и РАН, планы эти весьма реалистичны и продуктивны. Тем не менее финансирование по линии РАН пока недостаточное, поэтому необходимо привлекать ресурсы федеральных целевых программ (ФЦП), программы министерств и ведомств, средства корпораций и предприятий. Так, федеральные целе-

вые программы по линии Минобрнауки РФ предусматривают финансирование в объеме 620 млрд руб. на ближайшие 7 лет, и в них следует активно участвовать, невзирая даже на сложнейшие бюрократические процедуры.

Данные последних лет (бюджет СО РАН в 2012 г. впервые превысил суммарно 17,5 млрд руб.) свидетельствуют о результативности подобной деятельности. Так, для преодоления «долины смерти» на пути от разработок к инновационным продуктам в СО РАН введена новая форма работы — конкурс технологических проектов. Это позволит получать пилотные образцы уникальной востребованной высокотехнологической продукции. Важно, что с каждым годом возрастает число современных высокотехнологических компаний, таких как ОАО «ИСС им. М.Ф. Решетнева», ОАО «Микрон» (Зеленоград) и других, формирующих заказ на фундаментальные исследования и прикладные работы высокого уровня.

К особым федеральным научно-инновационным проектам с опорой на Сибирь относятся интеграционный Центр исследований, образования, науки и производства и Центр фундаментальных исследований в области обороны и безопасности. Совместно с ведущими предприятиями подготовлены предложения по конкретным направлениям: гиперзвук, элементная база, высокоэнергетические материалы, композиты и многое другое, что должно получить поддержку директивных органов. Так, только по спецматериалам в 2013–2014 гг. ожидается дополнительное финансирование около 1,5 млрд руб. Для преодоления режимных ограничений прикладная и фундаментальная части работ строго разделяются.

Особый аспект стратегии Сибирского отделения РАН — это развитие системы договоров СО РАН с регионами России и постоянный контроль за их исполнением. Налицо первые предметные результаты сотрудничества: криохранилище федерального значения и станция на о. Самойловский в Якутии, современный ЦКП в Кемеровском научном центре СО РАН, предприятия nanoиндустрии (литий-ионные батареи, нанокерамика) в Новосибирске, производство наноуглеродных материалов в Омске при решающем вкладе Омского научного центра и многое другое. Наша цель — новые научные

центры на Ямале и Алтае, институты биологического, биотехнологического, биомедицинского и гуманитарного профиля в городах Сибири, новые центры прототипирования высокотехнологичной продукции, центры коллективного пользования, совместные научно-образовательные комплексы и лаборатории с ведущими университетами Сибири. Для работы на новых площадках создается пакет мотиваций: быстрый карьерный рост, лучшие условия для работы (новая тематика, современное оборудование, самостоятельность), высокая зарплата (северные надбавки), лучшее жилье (такое, как коттеджи в Кемерово — комплекс «Лесная поляна»).

Отдельной строкой в планах на ближайшие 5 лет стоит совместный проект СО РАН-НГУ по выходу в *TOP-100* мировых рейтингов. Проект повышения международной конкурентоспособности НИУ НГУ одобрен и принят Попечительским советом НГУ с участием губернатора Новосибирской области В.А. Юрченко 30 апреля 2013 г. На очереди — подача заявки в Министерство образования и науки РФ. Главные этапы — создание совместных лабораторий, привлечение иностранных студентов и преподавателей, активная работа с выпускниками НГУ в России и за рубежом.

Стратегия научного поиска

В современных условиях снова подтверждается постулат академика М.И. Лаврентьева: основные открытия в XXI столетии делаются на стыках научных отраслей. Налицо развитие именно таких направлений: (биоинформатика, биомедицина, фотovoltaика, молекулярный дизайн и др.). Среди новых перспективных направлений исследований выделяются биоэлектроника, интеллектуальные материалы, роботизированные системы с элементами искусственного интеллекта, когнитивные технологии, квантовые технологии (квантовая криптография, квантовая информатика).

Новые научные методы все активнее применяются и в традиционных сферах — гуманитарных науках, науках о Земле, в экономике и т.п. Интеграционные мультидисциплинарные проекты Сибирского отделения РАН дают мощное развитие принципам М.А. Лаврентьева. Следующий этап — секции Президиума СО РАН по масштабным мультидисциплинарным про-

ектам: это «Арктика», «Наноиндустрия» и т.д. Налицо необходимость финансирования и запуска новых объектов *Mega Science*: чарм-тау фабрики Института ядерной физики, гелиогеофизического комплекса Института солнечно-земной физики, новой аэродинамической трубы Института теоретической и прикладной механики, «второго Самойловского» (исследовательской станции на о. Белый в Карском море).

Научный поиск стремительно интернационализируется. И с этим связаны планы развития международных исследований на 2013–2018 гг. Основные формы – мегагранты, совместные центры (Франция, Китай), экспедиции. В ближайшие планы СО РАН входит привлечение крупных международных компаний, таких как *Microsoft*, *Sun*, *Samsung*, *Shlumberger*, *Baker Hughes*, в наши научные центры. Помимо этого мы планируем выход в США (Мэриленд, Бостон, Хьюстон, Кремниевая долина, Лос-Анжелес), Японию (Университет Тохоку), Германию, Францию и Англию. Идет работа над организацией представительства журнала *Nature* в Сибири. Создаются научные представительства Монголии в Иркутске и Улан-Удэ, а СО РАН – в Улан-Баторе. Везде нужно сочетание опыта и квалификации старшего поколения с амбициозностью и удачей молодых сотрудников. Именно таким должен быть стиль работы этих организаций.

Стратегия обновления

Законопроект «О статусе академгородков в Российской Федерации», который в настоящее время проходит обсуждение в Государственной думе России, предполагает особый статус академгородков как гарантию их неприкосновенности и развития. Научный городок в условиях финансовых предпочтений и самоуправления, согласно произведенным расчетам, будет аккумулировать значительные ресурсы, намного превосходящие современный потенциал, о чем свидетельствует пример наукограда Кольцово.

Однако значение имеет не только территориальное, но и качественное развитие. В ближайшее время важен успех жилищно-строительного кооператива ученых СО РАН «Сигма», нужна полная реализация этого проекта, пилотного для всей Российской академии наук, в перспективе

– для всего научно-образовательного комплекса страны.

В деятельности институтов и всего Сибирского отделения в ближайшие 5 лет требуется достичь большей гибкости и мобильности работы научных коллективов (временные, грантовые формы, работа в формате *Postdoc*, академическая мобильность). Необходимы большая конкурентность, дебюрократизация и омоложение.

На повестке дня – развитие «научного маркетинга» СО РАН и его разработок, в частности гибкая политика участия в выставках и ярмарках, в информационных сетях. Налицо необходимость постоянно обновляемого онлайн-каталога разработок Сибирского отделения. В этой работе нужны большая энергетика, мобильность и... элемент удачи. Также требуются рациональные изменения в системе управления активами СО РАН, в работе аппарата, а также научной и социальной инфраструктуры.

Стратегия продвижения

Взаимоотношения науки и общества должны эволюционировать от неприятия к пониманию, от понимания к уважению. Формирование позитивного имиджа науки и ученого следует реализовывать по двум направлениям.

Первое: популяризация науки, пробуждение постоянного интереса к ней в обществе, особенно у подрастающего поколения. Важны новые формы «живых» контактов со школьниками и молодежью, такие как «Академический час». Ощущается потребность в новых научно-популярных изданиях СО РАН в Интернете, в программах региональных теле- и радиостанций. В идеале каждому региону следует предложить свое «Очевидное – невероятное». Правда, для этого на местах нужны последователи академика С.П. Капицы, должна быть восстановлена сеть домов науки и клубов юных техников (КЮТ).

Второе: работа со СМИ и через СМИ. Прежде всего, следует наращивать поток информации о бытии науки, ее результатах. Инструментами взаимодействия со СМИ должны становиться не только публикации собственных информационных служб, но и пресс-конференции, экскурсии по институтам и стационарам, встречи ученых с журналистами. Нужно развитие научной журналистики: поощрительные конкурсы, открытие специализации

ций на профильных факультетах университетов Сибири.

Стратегия благополучия

В СО РАН уже выполнен наказ президента РФ Владимира Путина: средний заработок научного сотрудника вдвое превышает средний по региону. Но следует стремиться к следующему рубежу: чтобы вдвое выше средней по региону была не средняя зарплата (понимаемая как доходы из всех источников – гранты, проекты, хоздоговора) по СО РАН, а минимальная зарплата по Сибирскому отделению.

Жилищный вопрос будет оставаться краеугольным в системе мотиваций ученых (особенно молодых) и всех сотрудников СО РАН. Жилищная программа Сибирского отделения на ближайшие 5 лет включает в себя строительство ЖСК «Сигма» (и распространение этой модели на другие научные центры СО РАН), ежегодное приобретение и строительство служебных квартир, строительство и приобретение вводимого жилья по себестоимости, развитие льготного ипотечного кредитования сотрудников СО РАН (например, специальная программа СО РАН – через банк ВТБ24 со ставкой в 8% годовых).

Требуют серьезной реконструкции все системы социальной и инженерной инфраструктуры Сибирского отделения РАН. Пример решения запущенной ситуации в ЖКХ и в энергетике – старт Долгосрочной целевой программы Правительства Новосибирской области по господдержке научных центров СО РАН и СО РАМН в Советском районе г. Новосибирска.

Такая работа должна быть распростра-

нена и на другие научные центры СО РАН. Решение о строительстве академгородка принято в Кемерово, областная администрация уже оплатила разработку соответствующего проекта. Выделен участок в хорошем месте, на берегу реки Томь рядом с ботаническим садом Кемеровского научного центра СО РАН – все в лучших традициях наших академгородков.

Президент Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисов поддержал решение о строительстве для начала в районе Института мерзлотоведения им. П.И. Мельникова академического квартала, проект которого впоследствии станет зародышем академгородка в Якутске. Словом, открываются хорошие перспективы.

Но мы смотрим дальше. И следующий шаг – это федеральный закон «О статусе академгородков в Российской Федерации», проект которого внесен в Государственную думу депутатами А.А. Журавлевым и С.А. Жигаревым 19 марта 2013 г. Следует подчеркнуть, что это продолжение на новом историческом этапе инициативы одного из моих предшественников, академика Валентина Афанасьевича Коптюга, еще в середине 1990-х гг. инициировавшего разработку законов о наукоградах и академгородках. Главная цель нового федерального закона – это гарантии того развития на территории академгородков, на которое нацелены все наши стратегии, программы и планы.

*АСЕЕВ Александр Леонидович –
вице-президент Российской академии наук,
председатель Сибирского отделения РАН*

Николай ЛЯХОВ

АКАДЕМГОРОДКИ СТАНУТ АКАДЕМГОРОДКАМИ

Новый статус должен защитить академические центры от урбанистической экспансии и закрепить приоритеты науки.

19 марта 2013 г. депутаты Госдумы Сергей Жигарев и Алексей Журавлев внесли в ГД проект закона «О статусе академгородков в РФ». Не буду скрывать, что руководители

Сибирского отделения РАН инициировали разработку концепции этого документа, которая изначально разрабатывалась председателем СО АН СССР, а затем СО РАН академиком В. Коптюгом. Он

был автором первого в истории проекта российского закона об академгородках, но смерть этого выдающегося ученого в январе 1997 г. не дала сбыться его замыслам.

Теперь история повторяется на новом витке. За последнее десятилетие сибирская наука восстановилась, окрепла, добилась новых результатов мирового уровня. Но речь идет не только о Сибири. Компактные академические центры есть по всей России — от подмосковного Протвино до Владивостока. В отличие от наукоградов или Сколково, их статус не закреплен юридически, нет четких «правил игры» по господдержке. Новый законопроект заполняет этот пробел.

Главная задача предлагаемого законопроекта — реальное придание особого правового статуса существующим академгородкам, сходного в чем-то со статусом наукоградов, но без их выделения из состава существующих городских округов. Эта задача решена в законопроекте посредством внесения изменений в Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об основных принципах местного самоуправления»: выделение компактной территории академгородка в самоуправляемое, наделенное правами муниципалитета образование в границах существующего городского округа.

Один из самых крупных академгородков России — новосибирский Академгородок, имеющий, без преувеличения, мировую известность, — не является даже отдельным районом города, не прописан в Уставе города, и его специфика никак не отражена в его бюджете. Если вы, например, наберете слово «академгородок» в строке поиска «Яндекс. Карты», то сервис ответит: «по вашему запросу изображений не обнаружено». Это не только географический казус. В преддверии больших инвестиций (из федерального и регионального бюджетов, от российских и зарубежных корпораций) следует четко, прицельно обозначить территорию развития, в которую следует вкладывать средства.

Иногда я вижу в прессе дикие заголовки типа «Академический сепаратизм» или «Академгородок заставят (!) отделиться от Новосибирска». Они настолько же адекватны, насколько компетентны их авторы. Никто не собирается ни от

кого отделяться. Законопроект описывает академгородки как муниципальные образования (возможно, в рамках другого муниципального образования), на территории которых осуществляется в основном научная, научно-техническая и инновационная деятельность. Де-факто новосибирский Академгородок таковым и является. Остается конституировать это де-юре, что и обозначено в будущем законе. Важны схожие с наукоградами экономические предпочтения. Например, возможность оставлять на территории научного городка средства от сбора ряда налогов; беспошлинный импорт и экспорт позиций, связанных с наукой, образованием и инновациями; приглашение зарубежных специалистов без квот и разрешений (тоже, разумеется, по профильной деятельности). Любой город, любой регион сможет получить от всего этого хорошие прибавки — и инвестиционные, и технологические, и имиджевые.

Еще меньше волнений должно вызывать то, что в академгородках будет свое муниципальное управление. На примере наукоградов мы видим, что жители способны выбрать себе авторитетную и эффективную власть: за Николая Красникова, мэра соседнего с Новосибирском наукограда Кольцово, проголосовало 86% населения. Не будем забывать, что согласно законопроекту для жителей академгородков предполагается «двойное гражданство». В нашем случае они останутся и новосибирцами тоже: будут числиться в городской статистике, принимать участие в выборах мэра и Совета депутатов, в политической и общественной жизни города.

Мы рассматриваем принятие закона «О статусе академгородков в РФ» как абсолютно необходимый первый шаг на пути выполнения поручения президента РФ В.В. Путина от 17.02.2012 № ВП-П10-4пр о создании на базе новосибирского Академгородка федерального Центра образования, исследований и разработок, призванного, наряду с тем же Сколково, обеспечить отработку механизмов перевода экономики страны и Сибирского региона на инновационный, высокотехнологичный путь развития. Для решения этой задачи академгородки должны получить соответствующий правовой статус, понятный

российским и зарубежным инвесторам, с хорошо прописанной системой государственных поддержек и элементами самоуправления. Нам представляется, что внесенный в Госдуму законопроект

«О статусе академгородков в РФ» принципиальным образом решает эту задачу.

ЛЯХОВ Николай Захарович – академик РАН, депутат Совета депутатов г. Новосибирска

ЗАКОН ОБ АКАДЕМГОРОДКАХ – ПРАВОВАЯ ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ

Часто залогом успешного достижения цели является правильный выбор направления пути. Наш собеседник – заместитель председателя Сибирского отделения РАН академик Николай Сергеевич Диканский – занимается именно этим: курирует инновационную деятельность и развитие научно-образовательного комплекса СО РАН. По сути его работа – определять, какие пути развития науки в Сибири являются наиболее востребованными и перспективными.

Закон об академгородках как пилотный проект

Вопрос. Николай Сергеевич, пожалуй, самой свежей инициативой в области развития науки является законопроект об академгородках, внесенный в Государственную думу. Какую роль он должен сыграть в случае принятия?

Н.С. Диканский. Закон позволит юридически определить понятие академгородка, даст научному сообществу возможность самостоятельно управлять его территорией и позволит большую часть налогов, собираемых на территории академгородка, тратить на содержание и развитие научно-производственной инфраструктуры, на инновационные проекты.

Чтобы лучше понять значение этого закона, давайте рассмотрим, как устроена муниципальная система нашей страны. В ведении местной власти находятся общественный транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, школьное образование и другие сферы нашей повседневной жизни. По сути, именно местная власть отвечает за развитие муниципалитета (города, поселка, района и т.п.), за качество жизни его населения. Но в то же время бюджетные возможности муниципалитетов весьма ограничены, а районы крупных городов вообще сегодня не имеют собственного бюджета. Львиная доля собранных налогов уходит в «центр», и средств на решение задач местного уровня просто не остается. Это в полной

мере относится и к Новосибирскому научному центру. Хотя на своей территории он и собирает налогов на миллиарды рублей, но большая часть этих денег растворяется в «вышестоящих бюджетах». Это абсолютно неправильно, потому что тормозит развитие научного центра. Сложившаяся ситуация и позволяет изменить предлагаемый закон.

Вопрос. Вы считаете, что, обладая собственным бюджетом, имея возможность самостоятельно формировать его доходную и расходную части, академгородок будет лучше развиваться?

Н.С. Диканский. Да, и это проверено на практике. Например, когда я был ректором Новосибирского государственного университета. Как известно, помимо бюджетного финансирования, университеты могут зарабатывать деньги самостоятельно: через платные учебные места, издательскую и научную деятельность и т.п. Обычно все эти деньги попадали в общеуниверситетский бюджет, а потом распределялись по статьям расходов. Мы же ввели иной механизм: половина денег по-прежнему шла в «общий котел», а половина оставалась на факультете, где сотрудники сами решали, как потратить заработанные ими средства. В результате факультеты стали прямо заинтересованными в увеличении доходов. Причем речь шла о профильной работе – оказании образовательных услуг, научной и инновационной деятельности, а не о «приватизации» и распродаже иму-

шества. Эффективность работы университета от такого подхода только выросла. Этот же принцип надо закладывать в организацию управления на местах по всей стране. Сверхцентрализация власти — это неправильно. Нужно, чтобы академгородок обладал функциями муниципалитета и имел собственный бюджет. Когда местная власть академгородка получит возможность распоряжаться значительной частью собранных налогов, тогда появятся предпосылки для его экономического развития. Будет стимул поддерживать всех тех, кто созидает, кто формирует доходную часть бюджета. И в этом отношении можно рассматривать закон об академгородках как пилотный проект будущей реформы всей системы местного самоуправления.

Руководить наукой должны те, кто в ней разбирается

Вопрос. Но ведь суть этого законопроекта не сводится только к перераспределению налогов и сборов?

Н.С. Диканский. Конечно. Главная его цель — создание оптимального механизма развития и управления научным центром, перед которым поставлены задачи государственного масштаба. Помимо излишней централизации, существует еще одна проблема — уровень компетенции людей, управляющих наукой, как и рядом других стратегически важных отраслей. За последние годы сложилось мнение, что любой сферой должны руководить «эффективные менеджеры», желательны — по методикам западных бизнес-школ. Но это ошибочный подход, что хорошо видно на результатах работы таких менеджеров в сфере науки или оборонной промышленности. Менеджер не может правильно определить приоритетные направления научных разработок, у него для этого элементарно недостаточно компетенции. Руководить наукой должны те, кто в ней разбирается, т.е. кто обладает необходимым набором ключевых компетенций. Такой подход должен быть закреплен юридически как раз при помощи закона об академгородках. Кроме того, если мы хотим получить конкурентоспособную на мировом уровне экономику, необходима единая программа развития инноваций, а не то дробление на проекты (Сколково, развитие науки на базе национальных университетов и пр.), которое мы имеем сегодня. Хотя бы потому, что эти про-

екты часто противоречат друг другу, как в известной басне Крылова про лебедя, рака и щуку.

Вопрос. А какую позицию заняло в этом вопросе Минобрнауки, которое и должно руководить этим процессом?

Н.С. Диканский. Пока что все инициативы чиновников от образования не принесли ожидаемого результата. Взять, к примеру, Сколково. Какие надежды с ним связывались: «центр инноваций», «российская Силиконовая долина»... На деле после нескольких лет работы, вместо прорывных открытий и технологий, самый «громкий» результат — расследование по фактам нарушений, выявленных Счетной палатой и Следственным комитетом.

Или другой проект — развитие науки на базе национальных университетов. В 2005 г. на большом совещании в Химках, посвященном этой теме, я предупредил, что создать мощные научные школы на базе университетов за несколько лет — нереально. У них просто нет для этого ресурсной базы, нет инфраструктуры, у преподавателя в год 900 ч учебного процесса. Как и когда им двигать науку? И те 3–5 млрд бюджетного финансирования, о которых шла речь, ситуацию не изменили бы. Для сравнения я привел пример новосибирского Академгородка. Первоначальный этап его создания обошелся государству (если считать в современных рублях, а не советских) примерно в 300 млрд. То есть, речь шла о суммах на порядок больших. Меня не захотели услышать. Но сегодня уже очевидно, что разъединение государственных академий и высшего образования ведет к потере знаний, накопленных научными школами академий за сотни лет.

Вопрос. Получается, главным «двигателем» инновационного развития экономики страны должна быть именно Академия наук?

Н.С. Диканский. А так всегда и было, по крайней мере на протяжении последних десятилетий. Атомная энергетика, современная авиация и космонавтика, системы связи — все это и многое другое появилось в нашей стране благодаря Академии наук. Перефразируя известные слова Александра III, можно утверждать: «У России есть только три союзника — армия, флот и Академия наук». Мы работали и работаем на благо страны, развитие экономики и укрепление ее обороноспо-

собности. Возьмем основателей СО РАН. Академики С.Т. Беляев и А.В. Ржанов воевали на фронтах Великой Отечественной. М.А. Лаврентьев, С.Л. Соболев и Д.В. Ширков создавали ядерное оружие. А подвиг Андрея Алексеевича Трофимука! Когда во время Сталинградской битвы стало невозможно транспортировать нефтепродукты по Волге, он, вопреки действовавшим запретам, пробурил глубокую скважину в Башкирии. Была получена нефть, которую можно было использовать при производстве дизельного топлива для заправки танков. А ведь для принятия такого решения требовалось немалое мужество: если бы нефть не нашли, его судьба, как и судьба страны, сложилась бы куда печальнее. И вот эти люди с психологией победителей 55 лет назад закладывали Сибирское отделение АН СССР. Уверенные в правильности своих решений и при поддержке правительства, они создали систему с колоссальной устойчивостью. И даже в условиях управленческой некомпетентности последних десятилетий нам удалось сохранить научные центры, научные и преподавательские школы, университеты. 50% патентов РАН принадлежат Сибирскому отделению.

Сибири надо из кладовой сырья перерасти в источник инноваций

Вопрос. Сегодня руководство СО РАН говорит уже не только о сохранении имеющихся базы, но и о развитии. Какова, по Вашему мнению, должна быть стратегия этого развития?

Н.С. Диканский. Будущее Сибири не должно рассматриваться только с точки зрения добычи ресурсов. Да, на нашей территории сосредоточены богатейшие сырьевые запасы. Но в то же время эта огромная по площади территория очень слабо заселена: на Дальнем Востоке проживает около 4 млн чел., в Сибири в целом — не больше 20 млн. Ситуацию усугубляет идущий отток населения и финансов в европейскую часть России и за границу. И если эта тенденция будет сохраняться дальше, то мы рискуем утратить контроль над Сибирью.

Сегодня сибирские богатства вызывают пристальный интерес у ведущих мировых держав. На кону стоит запас ценных, часто уникальных ресурсов, способных обеспечить нужды экономики любой мировой

державы на многие десятилетия. И глупо рассчитывать, что наши соседи не попытаются отхватить свой «кусочек пирога». Чтобы этого не случилось, надо кардинально изменить подход к развитию сибирской экономики. Развивать не только добычу сырья, но и его переработку здесь, на месте. Необходимо создание современных промышленных производств. Это позволит, с одной стороны, открыть значительное число высокооплачиваемых рабочих мест для восполнения недостатка населения. А с другой стороны, даст необходимые средства для развития социального сектора, превращения регионов Сибири в территорию комфортного проживания и успешного ведения бизнеса. Современные промышленные центры, производящие востребованную на мировом рынке продукцию, сыграют роль опорных пунктов российского контроля Сибири (как казачьи остроги несколькими веками ранее). Иначе нас ждет постепенное заселение сибирских земель бригадами китайских лесорубов, вахтовыми командами шахтеров и нефтяников зарубежных компаний и т.п. Согласитесь, альтернатива не из лучших.

Вопрос. Эта мысль не нова, но поскольку Сибирь до сих пор остается, прежде всего, сырьевой базой российской и мировой экономики, есть какие-то серьезные препятствия для инновационного развития этого мегарегиона?

Н.С. Диканский. Одно из главных препятствий — отсутствие субъекта такого развития. Инновационная экономика стихийно зародиться не может. И менеджеры ее не построят. Им просто не хватит компетенции. Да и с точки зрения краткосрочной стратегии гораздо выгоднее продать какой-то ресурс и получить конкретную прибыль уже сегодня. А инновации дают отдачу в долгосрочной перспективе, к тому же без гарантий. Внедрение любой новой технологии сопряжено с рисками. Чтобы этим заниматься, надо иметь психологию не менеджера, а исследователя и патриота-государственника. И если мы хотим строить инновационную экономику, нам необходимо организовать подготовку кадров для нее. Создать структуру, которая станет субъектом этой экономики. Такой структурой должен стать Центр инновационного развития Сибири (ЦИРС), концепцию которого разработало СО РАН.

Вопрос. Как родилась эта концепция?

Н.С. Диканский. На самом деле идея не новая. Еще при создании СО АН СССР был сформулирован принцип интеграции науки и образования. При этом предполагалось, что результаты научных исследований будут передаваться в промышленность. Так родилась идея «пояса внедрения», объединявшего науку, образование и промышленность в одну согласованную систему. Союз науки и образования на базе Новосибирского научного центра мы смогли сохранить. Хотя это было непросто. Университет переживал и отключение электроэнергии, и попытки банкротства из-за долгов. При поддержке губернатора Новосибирской области В.П. Мухи и СО РАН банкротства НГУ удалось избежать. А выпускники университета восполнили потери, которые возникли в научных школах СО РАН из-за оттока научных сотрудников за рубеж. Надеюсь, сейчас, когда ситуация с поддержкой науки государством меняется в лучшую сторону, многие из уехавших вернуться, и будут окончательно заполнены провалы в возрастной кривой Академии наук. Ведь это необходимо для ее полноценной работы.

К сожалению, иная ситуация сложилась в сфере отраслевых НИИ. В начале 90-х гг. министр науки и технологий Б. Салтыков заявил: «В России слишком много науки». В результате такого подхода погибло около 7 тыс. отраслевых институтов. Инновационная цепочка оказалась разорванной. Предприятия не могут напрямую воспринимать результаты работы научных школ. Любую технологию надо готовить к промышленному внедрению, в мире это называют инжинирингом. Именно этим занимались НИИ. Ввиду специфики задач, вузам и академическим институтам их заменить не под силу. Поэтому главной задачей Центра станет воссоздание полноценной цепочки развития: научная лаборатория – конструкторское бюро – промышленное предприятие, а также включение в эту систему других необходимых для ее функционирования элементов: школ подготовки кадров, инвестиций, ИТ-бюро.

Вопрос. А как все это будет организовано?

Н.С. Диканский. Мы предлагаем создать специальный фонд, который будет наполняться из самых разных источни-

ков: федерального и местного бюджетов, средств госкорпораций и частных компаний, банковских инвестиций. Фонду на рассмотрение представляются проекты инновационных протокластеров. Затем членами существующих объединенных ученых советов проводится их экспертиза, выбираются направления, достойные поддержки фонда. Далее фонд финансирует все организации, входящие в ЦИРС и занятые в выбранном протокластере (научные, конструкторские и т.п.). При этом мы привлекаем инженерно-технические кадры, выпускников вузов, даем им хорошо оплачиваемую работу по специальности. Так формируется среда, благоприятная и для инновационной деятельности, и для проживания людей. Правовой базой этой среды станет закон об академгородках, а институциональной – ЦИРС.

В Новосибирске уже формируются протокластеры высокотехнологичной экономики

Вопрос. Почему Вы хотите сделать базой для Центра инновационного развития Новосибирск?

Н.С. Диканский. В Новосибирском научном центре уже есть большой задел для функционирования этого Центра. Здесь сосредоточено множество разработок СО РАН, которые уже можно внедрять. Здесь сконцентрировано множество учебных заведений, проживает достаточное число высококвалифицированных специалистов (причем многие из-за кризисного состояния новосибирской промышленности вынуждены работать не по специальности). Таким образом, новосибирский Академгородок сегодня – наиболее благоприятная среда для создания такого центра. В дальнейшем по мере развития экономики Сибири возникнет объективная нужда в открытии новых центров (невозможно эффективно управлять процессом на такой огромной территории из одной точки). Но начинать надо отсюда.

Вопрос. Вы упоминали протокластеры. Что это такое? О каких протокластерах можно говорить уже сегодня?

Н.С. Диканский. Протокластер, или вектор развития, состоит из так называемого локомотивного проекта, разработанного в лаборатории или отделе академического института. Кроме разработчика, в нем заняты инжиниринговая компания, про-

мышленные предприятия, осуществляющие серийный выпуск разработки или ее элементов, конструкторские и технологические бюро, информационные компании и вузы. Сегодня на базе институтов Академгородка и связанных с ними предприятий и организаций складывается сразу несколько протокластеров.

Во-первых, правительством РФ принято принципиальное решение о создании кластера информационных технологий с поддержкой из средств федерального и областного бюджетов. Речь идет о миллиардах рублей, и ожидается, что в этом кластере будет задействовано несколько тысяч сотрудников. Формируется кластер новых материалов и наноматериалов: совместно с ОАО «Роснано» запущено производство литий-ионных батарей. На стадии подготовки – производство катодных материалов и нанокерамики. Общий объем инвестиций в этом направлении превышает 15 млрд руб.

Сотрудничество с предприятиями нефтегазового сектора экономики Сибири и отраслей переработки этих ресурсов позволяет говорить о развитии ресурсного кластера. В настоящее время институты СО РАН участвуют в реализации проектов на сумму более 2 млрд руб. Потенциал коммерциализации всех предлагаемых технологий на период до 2020 г. оценивается в 15–20 млрд руб., а экономический эффект от открытия новых месторождений – в 200–250 млрд руб.

Сложился мощный кластер технологий для оборонно-промышленного комплекса. Институтами СО РАН ведутся работы в интересах предприятий ОПК по 11 направлениям (гиперзвуковые технологии, создание лазерной техники и др.). Также в 2012 г. Минпромторгом РФ, ОАО «Росэлектроника» и Военно-промышленной комиссией при Правительстве РФ принято решение о строительстве в Новосибирске завода по производству изделий современной микроэлектроники на основе достижений наших институтов. Планируется, что это предприятие будет ежегодно выпускать продукции на 5 млрд руб. И это далеко не полный список. Мы с коллегами насчитали около 30 возможных протокластеров, в рамках которых имеется около

сотни перспективных разработок и проектов. Координировать эту масштабную «стройку» инновационной экономики и должен будет ЦИРС.

Вопрос. Что дает Вам основания надеяться на поддержку проекта со стороны высшего руководства страны?

Н.С. Диканский. Еще несколько лет назад, когда в управленческом аппарате страны делали ставку на американские модели и американских же советников, надеяться на поддержку нам не стоило. Американцы прекрасно понимали: если богатейшую сырьевую базу России дополнить высокотехнологичной промышленностью, то они получают сильного конкурента на мировых рынках. А им это совсем не нужно. Поэтому наши «эффективные менеджеры» заявляли, что «науки слишком много», а первый законопроект об академгородках, разработанный еще в 90-х гг. академиком В.А. Коптюгом, годами лежал «под сукном». Слава Богу, сейчас отношение к науке в руководстве страны начинает меняться к лучшему. Пришли новые люди, которые понимают значение науки и технологий в современном мире. Более того, это понимание уже вылилось в конкретные решения. Я имею в виду не только рост бюджетных расходов на развитие научной инфраструктуры. Еще в прошлом году было принято решение о создании федерального Центра фундаментальных исследований и разработок в интересах обороны и безопасности на базе СО РАН. Этот Центр уже работает. Весной этого года по инициативе вице-преьера Д.О. Рогозина образован Фонд перспективных исследований. Его задача – содействовать осуществлению научных исследований и разработок в интересах обороны страны и безопасности государства.

Как видите, наша концепция ЦИРС, да и вся стратегия инновационного развития Сибири, совпадают с политикой, проводимой руководством страны. Так что мы можем надеяться на понимание и поддержку с их стороны. Наши предложения уже переданы в правительство, в ближайшем будущем рассчитываем передать их и напрямую президенту.

Беседовал Георгий БАТУХТИН

НАУКОГРАД, АКАДЕМГОРОДОК, НАУКОПОЛИС...

Вирусологический государственный научный центр «Вектор» работает в поселке Кольцово (под Новосибирском), который не так давно отметил юбилей – 10 лет в статусе наукограда. Это четвертый по счету (после Обнинска, Королева и Дубны) и самый маленький в стране (по численности населения) наукоград. Правда, за десятилетие он почти удвоился – с 8 до 15 тыс. чел. И сегодня, когда в Государственной думе обсуждается проект закона «О статусе академгородков в РФ», странно было бы не обратиться к мэру Кольцово Николаю Григорьевичу Красникову, стоявшему у истоков закона о наукоградах.

Вопрос. Трудно сравнивать «эмбрион», т.е. законопроект об академгородках, со вполне зрелым организмом реально существующего наукограда. Но все равно интересно: что роднит и что различает две эти модели?

Н.Г. Красников. Начнем с исторической развилки. В 1996 г. группа инициаторов при участии и поддержке председателя СО РАН академика В.А. Коптюга работала над двумя законопроектами об особых городских образованиях с научной специализацией. Было понятно, что от концепции сохранения городков науки пора переходить к их поддержке и развитию. При этом часть таких поселений исторически соприкасалась с большими городами, административно входила в их состав – эти городки не вписывались в облик отдельных наукоградов. Для них готовился проект отдельного закона об академгородках. Но после смерти Коптюга в январе 1997 г. работа над ним прекратилась, в т.ч. из-за явно недостаточной поддержки. А проект закона о наукоградах прошел, хотя и тяжело, через преодоление вето.

Закон о наукоградах получился рамочным. Мы хотели заложить в него ряд конкретных форм господдержки, но ради компромисса с Минфином и другими ведомствами пришлось оставить документ только определяющим статус и специфику управления наукогородами.

Во-первых, ключевым в этом законе является отдельная муниципальность, чтобы поселение могло комплексно развиваться, имея как федеральную помощь по линии расположенных там государственных научных центров, так и поддержку на уровне субъекта федерации. В законопроекте же об академических городках этой особой муниципальности нет: они могут входить в состав других муниципальных образований. И это, на

мой взгляд, достаточно серьезное отличие. Замечу при этом, что в числе наукоградов есть исключения. Петергоф, часть города Санкт-Петербурга, получил статус наукограда. Правда, теперь он его утратил, и наукоградов в стране стало 13 вместо 14. А Троицк оказался поглощенным Москвой при ее расширении. При этом и Москва, и Петербург для этих наукоградов – субъекты федерации, такие же, к примеру, как Новосибирская обл. для наукограда Кольцово.

Во-вторых, статус наукограда присваивается по представлению муниципального образования и, обязательно, главы субъекта федерации. При этом Кольцово и еще 6 первых наукоградов проходили самую строгую процедуру: мы разрабатывали программы развития на 5–6 лет. Согласовывали ее сначала с субъектом федерации, затем с рядом министерств и экспертных советов при Правительстве РФ и Совете безопасности. И только после этого, спустя 27 месяцев, получили указ президента страны. При этом наукограду надлежало в 3-месячный срок подписать соглашение со своим субъектом федерации и правительством РФ, чтобы программа развития не осталась красивой бумагой. Теперь процедура упростилась: статус наукограда дается на 5 лет постановлением правительства РФ. Академгородком же территория становится, согласно законопроекту, по представлению Российской академии наук. Это – процедура федерального уровня, к которой не причастно местное руководство любого звена, по крайней мере в проекте.

Общие цели и общие корни двух документов об особых городских образованиях с научной специализацией предполагают некоторое сходство. Например, создание единого земельно-инфраструктурного комплекса поселения, который находится

в ведении собственного муниципалитета. Требования к минимальным долям наукоемкой продукции и занятого в профильных организациях населения тоже близки в обоих документах.

Вопрос. Давайте поговорим о том, насколько работающая модель наукограда отличается от первоначальной схемы.

Н.Г. Красников. Я хочу подчеркнуть один важный момент. Опыт Кольцово ни в коем случае нельзя экстраполировать на новосибирский Академгородок. Слишком много различий. Разные территории, разные сообщества... У нас наука специализирована, Академгородок изначально мультидисциплинарен. К тому же закон о наукоградах принимался в 1999 г., когда остро ощущался дефицит государственного внимания к науке, к точкам роста... Научные городки переживали время упадка и социального неблагополучия. Было, прямо говоря, не до идеального закона. Необходимо было как можно быстрее включить механизмы поддержки. Изначально предполагалось, что программы поддержки задействуют все 3 уровня: федеральный, региональный и муниципальный. Было приятно, что не только статус, но и программа развития наукограда лично утверждаются президентом страны. Выглядело все очень привлекательно. Сначала закладывался возврат на территорию наукограда больших, до 50%, долей налоговых отчислений.

Но потом многое изменилось. По истечении первых 5 лет новой стала не только процедура присуждения статуса наукограда. Другим стал механизм формирования программ, они стали, по существу, муниципальными. С 2006 г. господдержка наукоградов была переведена на пресловутый подушевой принцип, от чего Кольцово как самый малочисленный наукоград пострадало больше других. Наш сосед Бийск, с его 200-тысячным населением, но с очевидно меньшей концентрацией науки, получил заметное преимущество. Несправедливость этого принципа осознана, и мы надеемся, что это будет учтено в будущей новой редакции закона РФ о наукоградах. Предполагается возврат к господдержке конкретных проектов и программ развития, когда сильная программа маленького наукограда может выдвинуть его вперед.

Не буду скрывать, сегодня налицо неко-

торая девальвация ожиданий. Это связано со снижением возможностей возврата в наукоград налоговых отчислений. А ведь благодаря этому принципу в первые 5 лет после принятия закона мы стали активно расширять свою налогооблагаемую базу. Область могла возвращать до 50% уходящих налогов.

Когда федеральное финансирование перешло на тот самый подушевой принцип, оно свелось к сумме около 7 млн руб. в год — это не те деньги, которые делают погоду в Кольцово. В итоге область стала искать новые нормативные подходы к поддержке наукограда, что было реализовано только в 2011 г. в целевой программе биотехнопарка. Сейчас мы работаем над новой программой развития именно Кольцово как российского наукограда.

Замечу, что каждый наукоград России по определению получает статус городского округа, и Кольцово из простого поселения в рамках сельского района вышло в «высшую лигу» муниципальных образований, встав в один ряд с Новосибирском, Бердском, Искитимом и Обью. Такой статус дает другое расщепление налогов и другие полномочия.

Вопрос. И наукограды, и будущие «академгородки де-юре» роднит бюджетообразование, дающее возможность оставлять на территории часть собираемых налогов. Как с этим обстоит дело на практике?

Н.Г. Красников. Сейчас мы получаем то же самое, что и все городские округа России, согласно Налоговому и Бюджетному кодексам, закону о местном самоуправлении. Соответственно, в бюджет Кольцово поступает 40% собираемого здесь налога на доходы физических лиц (НДФЛ), из них 30% обязательных, а 10% добавляет Новосибирская обл. Полностью остаются в нашем бюджете поступления от налогов на вмененный доход, на имущество физических лиц, земельный налог, госпошлины, ряд других сборов. Не возвращается к нам налог на прибыль: много раз и на региональном, и на федеральном уровне я выступал за то, чтобы небольшую часть, до 5% налога на прибыль, оставлять муниципалитетам наукоградов — это стимулировало бы их на особо трепетное отношение к эффективным предприятиям. Правда, часть этих средств может возвращаться в виде субсидий и дотаций... Но именно «может». Поэтому я бы не назвал сегод-

няшний режим финансирования наукограда особо льготным.

Общий муниципальный бюджет наукограда Кольцово в 2012 г. составил более 500 млн. руб. (в начале следующего года цифры всегда уточняются), бюджетная обеспеченность на 1 жителя составила около 34 тыс. руб. Это позволяет реализовать достаточно скромные планы по обновлению инфраструктуры, например укомплектовать школу искусств или отремонтировать подстанцию. Гораздо больше средств приносит наша собственная активность: вхождение в областные программы, привлечение частных инвесторов. Вероятно, поэтому Кольцово все же быстро прогрессирует по всем основным показателям.

Вопрос. А с чем связан самый осязаемый прогресс: почти удвоение численности жителей за 10 лет?

Н.Г. Красников. Прирост у нас идет по двум направлениям. Во-первых, в Кольцово все больше и больше рожают. Здесь живет много молодежи, настроена она оптимистично и не боится обзаводиться потомством. Каждый год у нас появляется на свет около 260 младенцев, целый детский сад, а начиналось с 56. Второе направление — это активная миграция. В Кольцово строится достаточно много жилья, по 15–30 тыс. кв. м в год. По ряду причин жить здесь привлекательно. Многие работают в Новосибирске, в Академгородке, а живут в Кольцово. Если проезд в сторону города затруднен из-за железнодорожного переезда в Барышево и пробок на Большевицкой, то по новой дороге в Академгородок можно доехать за 15 мин. При этом не очень выражено размывание «профильного» населения наукограда. Дело в том, что от ГНЦ «Вектор» отпочковалась группа наукоемких компаний — ЗАО «Вектор-Бест», ЗАО «Вектор-Медика», ЗАО «Вектор-Фарм», ЗАО «Вектор-БиАльгам», ЗАО «ИмДи», ЗАО «Исследовательский Центр» и др. Это своего рода «пояс внедрения». Произошло перераспределение человеческого капитала: «дочки» «Вектора» окрепли, в том же «Вектор-Бест» рабо-

тует 750 чел., годовой оборот компании составляет свыше 2 млрд руб. При этом «большой» «Вектор» с его 1 500 сотрудников остается градообразующим предприятием. Могу сказать уверенно: в интеллектуальной сфере занято не менее 30–35% жителей Кольцова.

Вопрос. Какие цели и задачи для муниципалитета Кольцово являются сейчас приоритетными?

Н.Г. Красников. Прежде всего, следует сосредоточиться на путепроводе через железную дорогу в Барышево. Это давняя проблема. В этом году наконец-то начинаем, а к 2015 г., надеюсь, закончим этот «проект века». Вблизи Кольцова пройдет так называемый восточный обход — это обходящая Новосибирск полукольцом автомагистраль с выходами на трассы до Барнаула, Новокузнецка, Кемерово и Томска. Начнет формироваться «Большой Новосибирск» — крупнейшая после Москвы и Петербурга городская агломерация. Ее проектанты видят на юго-востоке этой огромной территории специализированный наукополис, в который прекрасно вписывается Кольцово.

Порадуют Кольцово в этом и следующем году своим появлением и Центр коллективного доступа биотехнопарка, новое здание школы искусств, детский комбинат, спорткомплекс и др. объекты.

Есть у нас планы не столь масштабные, но более чем актуальные. Земли вокруг Кольцова живописны, здесь уже идет дачное и коттеджное строительство. Есть проект создания вокруг многоэтажного ядра наукограда пояса малоэтажной застройки с сохранением природных ландшафтов. И еще одна идея, важная как для комфорта проживания, так и в плане взаимного доверия жителей и власти. Мне очень хочется открыть в Кольцово многофункциональный центр оказания государственных и муниципальных услуг. Чтобы в одном месте можно было, к примеру, зарегистрировать брак, получить загранпаспорт и поставить на учет автомобиль. Главное — чтобы быстро и без затруднений.

Беседовал Андрей СОБОЛЕВСКИЙ, г.Новосибирск

Александр ЛЮЛЬКО

НУЖНО УСТРАНИТЬ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЕЛЫ В ОРГАНИЗАЦИИ НАУКИ

Внесенный 19 марта 2013 г. в Государственную думу законопроект «О статусе академгородков в Российской Федерации» предполагает устранить ряд существенных юридических пробелов, связанных с организацией науки в России.

У нас в стране существуют около 65 научных центров, которые де-факто есть, а де-юре их нет. Это академгородки. Среди них — всемирно известный новосибирский Академгородок.

В 1999 г. был принят Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации». Этот закон позволяет наделять статусом наукограда муниципальные образования, имеющие на своей территории значительный научный потенциал. Таких наукоградов в стране сейчас 13.

Но этот закон никак не применим к тем научным центрам, которые входят в состав большого города, не являясь при этом муниципальными образованиями. Такие научные центры, а это и есть академгородки, существуют как бы нелегально. И над ними постоянно висит дамоклов меч уничтожения, растворения в большом мегаполисе, опасность превращения в обычный спальный район города. Академгородки (за редким исключением) находятся в условиях постоянного противодействия с местными органами власти, пытающимися «освоить» (а проще говоря, забрать себе) имущество, инфраструктуру, а главное — землю федеральных научных центров. Дело доходит до имущественных споров в суде¹. Разрешить этот конфликт возможно путем наделяния академгородков статусом самостоятельных муниципальных образований.

Этому противятся местные и региональные власти, претендующие на управление имуществом научных центров. В качестве объяснения своей позиции противники наделяния академгородков самостоятельным статусом используют два основных аргумента.

Во-первых, говорят они, академгородки не выживут самостоятельно без дотаций со стороны региональных и местных властей.

Во-вторых, утверждается, что ученые управляют своей собственностью хуже, чем профессиональные менеджеры.

Что касается ответа на первый аргумент, то факты, по крайней мере в Новосибирске, говорят как раз о том, что Академгородок дотирует областной и городской бюджеты. В 2011 г. на территории Советского района Новосибирска, где расположен Академгородок, было собрано налогов (даже без учета крупных налогоплательщиков) на сумму 6,1 млрд руб. А на содержание Советского района городские власти Новосибирска возвратили лишь 1,2 млрд. То есть, мы наблюдаем прямо противоположную ситуацию: Академгородок дает больше, чем потребляет.

Даже в тяжелых 1990-х и в начале нулевых годов в новосибирском Академгородке были созданы новые наукоемкие высокотехнологичные компании, которые обеспечили дополнительно около 7 тыс. рабочих мест. Сибирское отделение РАН с уверенностью смотрит в будущее. Общий оборот финансовых средств СО РАН на территории Новосибирского научного центра составляет около 17,5 млрд руб. Оборот частного наукоемкого бизнеса, расположенного на территории Академгородка, превышает 15 млрд руб. На территории Академгородка при поддержке правительства РФ в ближайшее время будут созданы ИТ-кластер и биофармкластер, Центр образования, исследований и разработок, Центр фундаментальных исследований в области обороны и безопасности. Ожидается существенное расширение Новосибирского государственного университета и создание на его базе 100 новых лабораторий мирового уровня. Реализация всех вышеуказанных решений приведет к увеличению численности научных сотрудников примерно на 15 тыс. чел. То есть, Академгородок должен возрасти почти вдвое.

¹ См., напр.: <http://www.academ.info/news/24440>

Теперь, что касается второго аргумента. Известно, что основным мерилom в любом споре является практика. Так вот, Академия наук имеет в своем активе 290 лет успешного управления наукой и научными центрами, под ее руководством были созданы и функционируют тысячи научных учреждений, десятки научных центров.

Что же касается ряда научных проектов, реализуемых сегодня в России вне РАН, то их эффективность сомнительна. Не хочется смаковать подробности и пересказывать результаты проверки этих новоявленных центров Счетной палатой и Следственным комитетом России, но следует отметить, что у Академии наук никогда ничего подобного не было. Ее центры никогда не были замешаны в коррупции и воровстве бюджетных средств.

Можно с уверенностью сказать, что на настоящий момент никаких других эффективно работающих научных центров, кроме академгородков и наукогра-

дов, созданных при участии Российской академии наук и управляемых учеными, в нашей стране нет. Достижения этих центров признаны во всем мире. Широкая известность научных центров Академии наук как раз и показывает, что наукой лучше всего управляют ученые, специалисты своего дела, а не «управленцы», далекие от науки. Вот почему нужно создать ученым все возможности для того, чтобы они сами могли управлять научными центрами и творить в них во благо государства и народа российского.

Созданию юридических условий для развития научных центров и способствует законопроект «О статусе академгородков в Российской Федерации». Его принятия уже давно ждет научная общественность страны.

*ЛЮЛЬКО Александр Николаевич – депутат
Совета депутатов г. Новосибирска, ведущий
научный сотрудник Института философии
и права СО РАН*